

Появился представитель клана Русалок — он был облачён в ослепительно белое свадебное платье и походил на лунного эльфа, чистого и сказочного. Ниже подола виднелся бледно-лиловый рыбий хвост, кристально чистый и переливающийся роскошными оттенками. Голову русалки покрывала лёгкая фата, по краю которой были вышиты жемчужины и мелкие стразы, слегка покачивавшиеся при каждом движении.

Сидящие в зале гости были очарованы этой красотой, тогда как находившиеся на возвышении девушка-моллюск и Старец Сюань выглядели по-разному: Старец Сюань провёл ладонью по лицу и беспомощно улыбнулся.

— Русалка, и она настолько крупная?

Чэнь Синхэ тоже подсознательно залюбовался представшим перед ним существом. Русалка положила руки ему на плечи, её изящные кончики пальцев скользнули по шее Чэнь Синхэ, коснулись кончика носа, и на мгновение даже свет хрустальных люстр показался тусклым.

Чэнь Синхэ был вынужден запрокинуть голову. Заглянув в прорезь фаты, он разглядел алые губы и белые зубы на фоне белоснежной кожи, а также украшенные ракушками шрамы под серебряной цепочкой. Вокруг Чэнь Синхэ витал смутный аромат сандалового дерева — глубокий, далёкий и окутывающий со всех сторон.

Его взгляд застрял в синих глазах русалки, и он почувствовал скрытые на самом дне хладнокровие и сдержанность. С запоздалым осознанием Чэнь Синхэ содрогнулся всем телом, а его сердце пропустило удар.

Принц русалок...

Принц русалок!

Принц русалок!!!

В этот момент внутренний мир Чэнь Синхэ подвергся мощнейшему удару, а мозг стремительно завис.

Неужели во всей подводной пучине не нашлось русалок-девушек? Пусть даже принцессу не отыскали, неужели принцу пришлось отдуваться самому?

Однако многочисленные русалки и рыболоуды в зале не заметили ничего странного — они всё так же наслаждались этой грандиозной свадьбой, весело переговариваясь с соседями. Затем кто-то задал тон, и в следующий момент грянули такие бурные аплодисменты, что они заглушили даже музыку.

Принц русалок посмотрел на меняющегося в лице юношу-человека, стоявшего перед ним, чуть

сильнее сжал руки, лежавшие на его плечах, а затем прямо-таки лопнул пузырь с воздухом, насильно переводя Чэнь Синхэ в режим задержки дыхания.

— Ни звука, скоро всё закончится.

— ... — Чэнь Синхэ с досадой стиснул зубы и беспомощно кивнул. Про себя же он выругался: — Ну ты и сволочь, все вы в Клане Русалок хороши.

Медуза, ведшая церемонию, по знаку Старца Сюаня ускорила ход событий: молодые по очереди поклонились статуе Сирены, затем Старцу Сюаню, а после — друг другу, после чего удалились через заднюю дверь. Старец Сюань взял слово и принялся пространно вещать о брачном союзе между Кланом Русалок и людьми, а также о его огромном значении для обеих сторон.

Чэнь Синхэ, которого полуволоком вытащили из главного зала, бросал на принца русалок холодный, яростный взгляд, словно намереваясь острым клинком иссечь того на кусочки, чтобы выпустить пар.

Принц русалок снял фату и сбросил свадебное платье, отбросив его в сторону. Его рыбий хвост легко взмахнул, роскошный фиолетовый цвет исчез, сменившись кристально чистой глубокой синевой.

Приоткрыв тонкие губы, он выдохнул пузырь воздуха и толкнул его вперёд. Чэнь Синхэ сделал пару жадных вдохов и проскрежетал зубами:

— Разве ваше высочество не считает это перебором?

— Брачный союз — всего лишь прикрытие, главное — заключить союз между нашими кланами, не так ли? — принц русалок ничуть не смутился и повернул голову. — Цю Шуэй, отведи его в Павильон Благодатного Снега. Без моего приказа не выпускать.

— Павильон Благодатного Снега?

— Именно. — Принц русалок кивнул, а затем обратился к девушке-моллюску, стоявшей подле Старца Сюаня: — Бэй Линь, ты тоже ступай с ними, извини за беспокойство.

Девушка-моллюск приняла приказ, однако Чэнь Синхэ мгновенно отскочил назад, уворачиваясь от Цю Шуэй, и резко бросил:

— Ты собрался меня заточить?

— Ни в коем случае. Просто ты — посол людей, и во дворце с тобой ничего не должно

случиться. После окончания банкета я навещу тебя. А до тех пор — ни шагу оттуда.

Нахмурившись, Чэнь Синхэ одарил принца русалок испепеляющим взглядом и зашагал обратно той же дорогой, которой они пришли. Впереди путь указывала Цю Шуэй, а позади шла Бэй Линь.

— Это не та дорога, по которой мы шли сюда, — внезапно остановившись, произнёс Чэнь Синхэ. — Куда ты меня ведешь?

Цю Шуэй ничего не ответила, лишь бросила на него мимолётный взгляд. Бэй Линь с улыбкой пояснила:

— Господин, место, где вы только что находились, называется Обитель Зеленеющей Тени, это летний дворец принцессы. Павильон же Благодатного Снега принадлежит зимнему дворцу его высочества принца. Изначально вас планировали поселить в летнем дворце, но сами видели — принцесса сбежала со свадьбы. Если бы она вернулась и обнаружила вас в Обители Зеленеющей Тени, неизвестно, какие бы козни она стала строить. Вот принц и поселил вас в Павильоне Благодатного Снега. Лорд Цю Шуэй только что всё проверил, всё в порядке.

— ... — Чэнь Синхэ покосился на стоявшую столбом Цю Шуэй, после чего кивнул: — Понял, води.

Бэй Линь тут же затараторила:

— Господин может не беспокоиться, Павильон Благодатного Снега ничуть не хуже Обители Зеленеющей Тени, просто там ещё ничего не обустроено. Я сейчас же пошлю слуг перевезти вещи из Обители Зеленеющей Тени сюда.

— Неважно, я смогу жить где угодно, всё равно здесь не задержусь надолго, — холодно усмехнулся Чэнь Синхэ. — Ваше гостеприимство в Клане Русалок и вправду поражает воображение.

— Вы преувеличиваете, — отозвалась Бэй Линь. — Если что-то понадобится, просто отдадите нам приказ.

— ...Я вас не хвалю.

Зимний дворец располагался в северной части резиденции. Разноцветные кораллы постепенно сменялись бело-голубой гаммой, создавая ощущение прохлады и покоя. Зимний дворец был несколько меньше летнего, а Павильон Благодатного Снега затерялся в самом его углу, окружённый коралловой рощей, сквозь которую вела лишь узкая тропинка из гальки. Дворик оказался небольшим: помимо домика площадью чуть больше сотни квадратов, в нём сиротливо качались качели, и больше не было ничего.

Толкнув дверь, он обнаружил внутри интерьер в современном человеческом стиле: три комнаты и гостиная — всё на месте. Вот только в отличие от готовой к заселению Обители Зеленеющей Тени, Павильон Благодатного Снега выглядел скорее как только что отремонтированный шоу-рум — пустой, с огромной каменной кроватью в спальне, которая казалась способной вместить человек пять и занимала едва ли не половину комнаты.

— Всё-таки его высочество человек заботливый: когда строил Обитель Зеленеющей Тени, заодно и Павильон Благодатного Снега отремонтировал, — Бэй Линь заглянула в дверь.

— Бэй Линь, а у Клана Русалок жилье выглядит иначе?

Та покачала головой:

— Иначе. Морской клан не слишком привередлив в плане спален, обычно там ставят лишь кровать. Для приёма гостей и прочего существуют специальные места, так что отличия от людей всё же есть. Это место его высочество приказал обустроить специально под привычки людей — даже вон то деревянное кресло снаружи я вижу впервые.

Чэнь Синхэ бросил взгляд на качели во дворе и криво улыбнулся:

— Что ж, принц действительно постарался на славу, я тронут до глубины души.

— Господин...

— Я вас не хвалю!

— Эм... Я тогда велю перевезти вещи из Обители Зеленеющей Тени, супруг принца, подождите немного. — Поняв, что с Чэнь Синхэ трудно ладить, Бэй Линь виновато улыбнулась и удалилась. Цю Шуэй же застыла у входа во двор, словно статуя стража, не позволяя Чэнь Синхэ улизнуть тайком.

Чэнь Синхэ обошёл комнату, разглядывая своё будущее жилище, и почувствовал лишь пустоту и одиночество. Он невольно снова вспомнил Лу Сяосяо, тот наполненный теплом домик, и тяжело вздохнул.

Усевшись на качели, он оттолкнулся ногами, раскачиваясь взад-вперёд. Цю Шуэй подняла на него взгляд — судя по всему, она никогда прежде не видела качелей, поэтому задержала на них внимание, но, встретившись с Чэнь Синхэ глазами, тут же отвернулась и продолжила нести караул у ворот.

Бэй Линь ушла быстро и вернулась немедленно: не прошло и двадцати минут, как она привела с собой пару десятков рыболовцев и девушек-моллюсков, которые притащили все вещи из Обители Зеленеющей Тени. Огромная повозка из ракушки была набита доверху.

Спрыгнув с качелей, Чэнь Синхэ первым делом забрал из повозки свой меч.

— Разбирайте всё тут, а я пока немного потренируюсь с мечом, всё равно делать нечего.

— Зачем тренироваться с мечом? — с любопытством спросила Бэй Линь.

Чэнь Синхэ холодно хмыкнул:

— Вот вернётся ваш принц вечером, я его этим мечом насквозь проткну!

Бэй Линь: «...»

Кончики пальцев Чэнь Синхэ огладили лезвие меча, затем он встал во дворе, закрыл глаза, нащупывая дыхание в дантяне и улавливая направления воздушных потоков. Внезапно его веки распахнулись, фигура стремительно двинулась: шагнув правой ногой вперёд, он крутанулся всем телом влево и одновременно выбросил клинок по диагонали вверх, словно молния, прочертившая небосвод. Затем, развернувшись, он вернул меч и резко шагнул вперёд, выпрямившись во весь рост, и с силой выпалил мечом прямо перед собой. Кончик клинка блеснул острой гранью, целясь в самую точку впереди.

Словно испуганная цапля, грациозная, как парящий дракон.

Чэнь Синхэ обучался у старого ректора и практиковал Меч Чистого Ветра — быстрый, гибкий и сливающийся с телом заклинателя.

Отрешившись от всего, он прозанимался около получаса, пока со лба не скатились капли пота, намочившие пряди волос. Подобные тренировки вошли у него в привычку, от которой он не отказывался даже в праздничные дни, отступая от неё лишь во время прогулок с Лу Сяосяо по живописным местам. Для него владение мечом было столь же естественным, как еда и питье — частью его натуры, а также лучшим способом скоротать время.

Цю Шуэй исподлобья поглядывала на юношу во дворе, и её мнение о нём слегка изменилось. Оказывается, люди не такие уж и хрупкие, просто они неумехи на суше, а в воде их боевая мощь стремится к нулю.

К счастью, Павильон Благодатного Снега защищал барьер, изолирующий морскую воду, иначе он бы уже утонул бесчисленное количество раз.

Внутри дома всё уже почти прибрали: огромная кровать покрыта толстыми слоями водорослевых матрасов, а изголовье украшено жемчужными светильниками, излучавшими мягкий свет.

— Супруг принца, всё готово, можете возвращаться в дом.

— Зовите меня по имени, от этих обращений к супругу аж мурашки по коже, — произнёс Чэнь Синхэ и снова покосился на Цю Шуэй. Та отвернулась, делая вид, что ничего не слышит.

Бэй Линь ответила:

— Существуют правила и субординация, господину не стоит ставить нас в неловкое положение. Можете войти и отдохнуть, у принца дела зайдут ещё нескоро. А я пока пойду приготовлю вам еды, вы ведь ничего не ели в обед, должно быть, проголодались.

— Благодарю. Тот тип у входа тоже ничего не ел, сделайте порцию на двоих.

— Поняла.

Чэнь Синхэ снова вошёл в дом. Внутри и впрямь было красиво: вещи из Обители Зеленеющей Тени заполнили пустоту, и в комнатах даже повеяло каким-то подобием домашнего уюта.

Покинув Гоцзыцзянь, он не захватил с собой даже сменной одежды — лишь самые необходимые личные вещи да подарки, которые на прощанье передали Му Сюэ и остальные. Сейчас всё это аккуратно лежало на столе. В коралловом шкафу висело немало нарядов, в которых причудливо переплетались стили людей и русалок.

Если описать их кратко, то они были одновременно консервативными и чересчур откровенными...

Представители Клана Русалок обычно не носили одежды: у них был красивый длинный хвост, обнажённый торс с чётким рельефом мышц, украшенный ракушками, кораллами и жемчугом. Такой, как Цю Шуэй: светло-бирюзовый рыбий хвост внизу, а плечи прикрыты лишь полудоспехом из серебра, оставляя открытыми подтянутые и сильные живот со спиной.

Принц русалок предпочитал серебряные цепи, подчёркивавшие его таинственную и элегантную красоту. Цепи мерцали в лунном свете, гармонируя с его тёмно-синей чешуей и придавая облику неповторимый шарм. Искусно спроектированные цепи обвивали его плечи, руки и грудь, идеально повторяя изгибы тела, а когда он взмахивал хвостом и плыл в толще воды, цепи красиво танцевали в потоках, издавая мелодичный звон.

На этом фоне даже наряд самого Чэнь Синхэ, выглядевший вызывающе похлеще рваных джинсов, уже не казался таким странным — в конце концов, обнажёнными оставались лишь живот и ноги, что было не сильно откровеннее крошечных шортиков Лу Сяосяо.

Что удивило Чэнь Синхэ, так это наличие в ванной Павильоне Благодатного Снега самой настоящей горячей воды — оставалось лишь гадать, куда вели трубы и откуда она поступала.

Славно искупавшись, Чэнь Синхэ снова устроился на качелях и от нечего делать принялся жевать рыбные лепёшки, принесённые Бэй Линь. Раскачиваясь и слушая её рассказы об Атлантиде, он заметил, как время течет то быстрее, то медленнее, но в целом царила приятная атмосфера.

Вот только Цю Шуэй продолжала стоять как вкопанная, вызывая у Чэнь Синхэ искреннее восхищение своей выносливостью.

— Она вообще не устает?

Бэй Линь покачала головой и шепнула:

— Лорд Цю Шуэй всегда такая. Она нелюдима и, кроме принца, ни с кем особо не общается.

— Ну тогда мне её даже жаль, целый день таскается за мной. — Чэнь Синхэ поджал губы, отдал оставшиеся лепёшки Бэй Линь и прикрыл глаза в попытке подремать. Бэй Линь попыталась подкормить ими Цю Шуэй, но потерпела неудачу.

— Упрямое бревно, — проворчала она, совершенно не зная, как подступиться к Цю Шуэй.

.....

— Почему ты спишь здесь? Почему не вернёшься в комнату?

Приоткрыв сонные глаза, Чэнь Синхэ увидел перед собой синие глаза принца русалок.

— Да так, прикорнул немного, лень было заходить, — ответил Чэнь Синхэ. — Освободился?

— Почти, — покачал головой принц русалок. — Делегация людей уже отбыла, так что я заглянул проверить, как ты тут.

— Проверить? Боишься, что сбегу? — Чэнь Синхэ прыгнул с качелей. — Вон ведь охрана приставлена, никуда не деться.

— Я вовсе не это имел в виду. Просто опасался, что ты незнаком с местными порядками и столкнёшься с опасностью, вот и велел Цю Шуэй приглядывать за тобой. — Принц русалок попытался оправдаться, но Чэнь Синхэ перебил его: — Раз проверил, возвращайся. У меня всё в порядке, никакие опасности не грозят. А это что у тебя за спиной?

За спиной принца русалок стоял предмет, напоминавший древний ларец сокровищ, доверху набитый золотом и драгоценностями, а поверх всего лежала коробочка, инкрустированная

жемчугом.

— Это...

— По человеческим меркам, тут приданое моей младшей сестры. Она у меня своенравна и чуть было не сорвала сегодняшнюю свадьбу, но то, что положено по праву, мы отдадим сполна, в обиде не останешься.

— Не нужно! — поспешно прервал его Чэнь Синхэ. — Это всё старые традиции людей, сейчас они уже не в моде. К тому же все эти сокровища мне абсолютно ни к чему, забирай их обратно, ваше высочество.

— Не нравятся? — принц русалок озадаченно посмотрел на него.

— Нет, просто они мне без надобности.

Нахмурившись, принц русалок бросил взгляд на сокровища на земле, а затем достал ту самую шкатулку, усыпанную жемчугом. Внутри лежало обручальное кольцо со специфическим глубоководным морским светящимся камнем.

Этот камень символизировал чистоту, вечность, верность и обещание — кристально чистый и ослепительно сияющий.

— Ну кольцо-то уж точно должно быть у тебя. — Принц русалок извлёк перстень и, глядя ему прямо в глаза, безапелляционно произнёс: — Протяни руку.

Заметив, что Чэнь Синхэ не двигается с места, он сам взял его за левую руку. Чэнь Синхэ выдернул ладонь из его хватки и слегка усмехнулся:

— Кольцо пусть будет, но надевать его я стану только тогда, когда вернётся принцесса — иначе нарушаются все приличия.

— Хорошо, ладно, — кивнул принц и протянул кольцо Чэнь Синхэ. То ли это было игрой света, то ли Чэнь Синхэ показалось, но синева в глазах собеседника на мгновение померкла, словно разбитые звёзды на ночном небе.

— Ваше высочество, если больше дел нет, прошу на выход.

— Моё имя Ан Сюань Ла Носыте, можешь звать меня просто Ан Сюань. Что до Ань Я, я её отыщу, долго ждать не придётся, и тебе не стоит из-за этого переживать. Павильон Благодатного Снега всё равно пустовал, так что можешь смело располагаться здесь.

— Спасибо. — Чэнь Синхэ сложил руки в приветственном жесте и слегка поклонился, но Ан Сюань остановил его: — Ты посол людей и муж принцессы, впредь можешь не кланяться при встрече со мной.

— Таковы приличия, должно же быть уважение.

— Между нами церемонии излишни, — мягко произнёл Ан Сюань. — Ладно, я пойду. Отдыхай, а если что-то понадобится, обращай прямо к Бэй Линь. Она из рода моллюсков и прекрасно знает всё, что творится во дворце.

— Понял, — кивнул Чэнь Синхэ и снова дал понять, что гостю пора уходить. Ан Сюань, заметив холодное отношение Чэнь Синхэ, больше не нашёлся что сказать; дав напоследок пару указаний Бэй Линь, он удалился в сопровождении Цю Шуэй.

Бэй Линь оставили прислуживать Чэнь Синхэ, и она временно поселилась в домике неподалёку от павильона. Подхватив принесённую Ан Сюанем шкатулку с приданным, она щурилась от удовольствия, словно её лицо озарялось изнутри.

— Нравится — забирай всё себе, только смотри, чтобы ваш принц не обнаружил пропажу.

— Хе-хе, правда? Ну тогда чур не отбирать назад, — Бэй Линь расплылась в довольной улыбке.
— Я сразу поняла, что ваше высочество человек добрый и прекрасный. Раз так, если будут поручения, сразу зовите меня. Я Бэй Линь, отныне ваш главный придворный слуга, прошу любить и жаловать!

— Ладно, взаимно.

<http://bllate.org/book/21068/2141375>